

Незабываемые годы

Журналист Николай Афанасьевич Малинин полвека своей жизни посвятил «Ульяновской правде», в этом году отметившей свой 95-летний юбилей. Следует напомнить читателям, что газета-рассыпница Октября стала называться «Ульяновской правдой» лишь в 1943 году, почти сразу после образования Ульяновской области. Первое название большевистской газеты – «Симбирская правда».

Воспоминания ветерана журналистики о буднях творческого коллектива старейшей газеты региона, о коллегах, о главных редакторах «УП», определявших её содержание и «лицо», будут интересны ульяновцам, многие из которых знают об издании не понаслышке.

Пётр Иванович – первый и другие

К творческому коллективу «Ульяновской правды» я прикоснулся в начале 1947 года. Выпускник Ленинградского коммунистического института журналистики, я стал сотрудничать в газете как внештатный корреспондент.

Редактором в то время был П.С. Денисюк. При встрече с ним почувствовал его какую-то отрешённость. Позже понял, в чём дело. Область болезненно переживала нашумевшее «дело спиртовиков». Была разоблачена преступная группировка расхитителей спирта, которую возглавлял сам управляющий спиртотрестом. В связи с этим был снят со своего поста первый секретарь обкома партии, привлечены к ответственности некоторые лица из административной и торговой сферы. Шаталось кресло и редактора Денисюка, который якобы не проявил бдительности. Его освободили от должности, и он уехал из области. Коллектив редакции стал ждать нового редактора.

В 1948 году в столице Туркменской ССР Ашхабаде произошло землетрясение, в котором пострадала семья редактора русскоязычной газеты П.И. Федотова – погибла дочь, чудом уцелела жена. Оставаться в Ашхабаде после такой трагедии редактор не хотел. ЦК партии направил Петра Ивановича Федотова в Ульяновск на должность редактора областной газеты.

Внешне красивый, высокий, импозантный, с пышной шевелюрой

и острым взглядом – настоящий интеллигент – Пётр Иванович прежде всего обратил внимание на бедность и какое-то запустение обстановки в редакции. Она размещалась в двухэтажном особняке на углу улиц Гончарова и Кузнецова (на месте нынешнего жилого дома с салоном новобрачных). Первый этаж занимала типография. Редакционные комнаты были тесными, неудобными. Здесь же размещалось издательство – оно тогда находилось в подчинении редактора, его директором был Пётр Иванович Ульянов. Пётр Иванович Федотов водил Петра Ивановича Ульянова по зданию (мы их звали Пётр Иванович-первый и Пётр Иванович-второй), выражая крайнее неудовольствие тем, что видел: в чернильных пятнах письменные столы, обшарпанные стулья – убожество! «Это убрать, это заменить, это починить!» – жёстко распоряжался редактор.

Особое раздражение у него вызвал тёмный закуток, в котором размещалось нечто вроде буфета. Тут всегда были в наличии пиво и дешёвое фруктовое вино. Некоторые сотрудники начинали рабочий день с посещения этого закутка. Новый редактор приказал немедленно закрыть буфет. Он уже заметил, что отдельные товарищи появлялись на работе «подшофе».

Федотов быстро навёл порядок с дисциплиной. Он был на своём месте не только как редактор, но и как воспитатель коллектива. Не терпел халтуры и вранья. Поощрял творческие удачи.

Первый логотип газеты «Ульяновская правда»

Орденом Трудового Красного Знамени газета награждена в 1967 году

Избавляясь от случайных и бездарных работников, П.И. Федотов с особой заботой и вниманием подбирал кадры газетчиков. В редакционном коллективе послевоенных лет почти не было дипломированных журналистов. Но пришли бывшие фронтовые газетчики-практики. Повоенному дисциплинированные и исполнительные, они являли собой пример для молодёжи. Среди них назову таких, как Леонид Башкуров, Фёдор Чешков, Иван Рогожин, Яков Усов, Александр Маркелычев, Алексей Бычков, Борис Жвакин. Несколько позже пришли Дмитрий Ивановский, Иван Мынов.

Талантливо проявили себя в те годы большой знаток проблем сельского хозяйства Алексей Шмагарёв, мастер репортажа и фельетона Владимир Липатов (отец писателя Виля Липатова), публицист Циля Марковна Рабинович, мой сокурсник по институту журналист Николай Ключарёв, местный поэт и очеркист Николай Ручкин (Костров).

Условия работы в газете были трудными. Не было телетайпа, и официальные сообщения из Москвы принимала машинистка по радио, даже отчёты с пленумов ЦК или речи вождей, подчас занимавшие целые полосы. Типография имела всего два стареньких линотипа и тихоходную ротацию, которая иногда ломалась. Случались задержки и с выходом газеты в свет. Несовершенной была цинкография, страдало качество иллюстраций. Подписывали в печать очередной номер газеты не раньше полуночи, а то и позже.

Федотов ввёл так называемые «среды», по которым в его кабинете собирались штатные и нештатные авторы, руководители городских служб, работники областных служб, учителья, врачи, широко известные люди. Завязывался интересный разговор на жгучие темы дня. Отчёты об этих встречах публиковались в газете.

От нас Петра Ивановича Федотова ЦК партии отозвал в Москву на должность редактора журнала «В мире книг».

Конфликтная ситуация

Итак, Пётр Иванович Федотов уехал в Москву. Обком партии по рекомендации ЦК утверждает редактором «Ульяновской правды» Николая Антоновича Матяса, редактора новгородской областной газеты.

Николай Антонович показался нам скромным, тактичным, спокойным. Говорил он тихим голосом и никогда его не повышал. Решение принимал взвешенно. Много курил. Объёмистая пепельница на его столе всегда была полна окурков, а в воздухе постоянно витала струйка табачного дыма. Газетное дело он знал в совершенстве, не навязывал своего мнения, редакторское перо осторожно гуляло по нашим материалам.

Шла слаженная творческая работа над газетой. А затем начались беспокойные дни.

В редакцию по направлению ЦК партии пришёл выпускник Высшей партийной школы Иван Назарович Жучков. Поскольку редакторское кресло было уже занято недавно назначенным редактором, пришелец согласился на роль третьего лица в газете – ответственного секретаря. Секретарём был я. Оценив ситуацию, я не стал возражать против перехода в заместители секретаря. Так мы с Иваном Назаровичем оказались в одной связке. По характеру он был трудным, необщительным, никто не видел на его лице улыбку, совершенно не понимал шуток и юмора.

Чувствовалось, что его призвание – руководить. И он решил как-нибудь скомпрометировать редактора и занять его кабинет. В различные руководящие инстанции пошли кляузы на Матяса.

Редакционный коллектив лихорадило. То и дело приходили высокие

комиссии, разбирались с конфликтом, но дело не менялось. Вывод наращивался один: двум медведям в одной берлоге не жить.

Не знаю, чьё было решение – обкома или ЦК. Только Н.А. Матяса освободили «в связи с переходом на другую работу». А редактором назначили... Ивана Александровича Богданова, направленного в Ульяновск ЦК партии из коллектива «Ленинградской правды».

Бывший фронтовик, решительный, безупречно грамотный, бескомпромиссный Богданов стал внедрять новые методы вёрстки и оформления полос. Пример показывала московская пресса. А «Ульяновская правда» по-прежнему выходила серой, скучной, один номер был похож на другой, как близнецы.

И вот однажды Богданов вызывает Жучкова к себе. Он уходит и долго не возвращается. И вдруг врывается в кабинет секретариата с пылающим краской лицом, грубо ругаясь: «Безобразие! Произвол! Я буду жаловаться!».

Оказывается, Богданов отстранил его от обязанностей ответственного секретаря за невыполнение указаний редактора. Богданов между тем вызывает меня: «Веди номер. Отныне ты ответственный секретарь!».

Воодушевлённый поддержкой редактора, я стал ломать стереотипы вёрстки. Вскоре лицо газеты стало меняться к лучшему.

Иван Александрович Богданов оказался новатором ещё в одном деле.

«Ульяновская правда» вела отсчёт своей истории с момента преобразования в областную из районной газеты «Пролетарский путь». До него никто не догадался, что «Ульяновская правда» как партийный орган является прямой наследницей «Симбирской правды», основанной большевиками в канун Великого Октября. И хотя с тех пор она меняла своё название, но неизменно оставалась большевистской. Богданов восстановил нумерацию газеты и предложил широко отметить её 40-летний юбилей.

И вот в канун 40-летия Великого Октября, 3 ноября 1957 года, вышел праздничный номер газеты. В зале облисполкома (ныне – корпус госуниверситета на улице Л. Толстого) состоялось торжественное собрание

журналистов, авторского актива и общественности.

При И.А. Богданове сложилась сильная творческая команда. Назову таких журналистов, как Василий Клыковский, Игорь Хрусталёв, Владимир Баболин, Василий Кулёмин, Александр Миронов, Илья Милодин, Николай Сизов, Николай Матров, Иван Варакин, Фёдор Самойлов, Алексей Иващенко, Александр Селезнёв, Борис Коновалов, Фёдор Захаров и другие. При Богданове авторитет «Ульяновской правды» возрос. Она была острой, «зубастой» и читательской. И, конечно, действенной. Богданов особенно требовал, чтобы по критическим выступлениям газеты принимались меры. Нечистые на руку люди боялись газеты больше, чем прокуратуры.

Нельзя не отметить такую черту характера И.А. Богданова, как забота о сотрудниках. Это я ощущал на себе. Моя семья ютилась в бывшем складском кирпичном помещении, приспособленном под жильё. Богданов знал об этом и старался как-то помочь. Совсем неожиданно для меня как-то вечером в канун 1958 года говорит: «Бери машину, ищи людей и перевози свои вещи туда-то, вот ключ от квартиры». До сих пор моя семья с благодарностью помнит этот счастливый случай.

И ещё одна заслуга Ивана Александровича. Он добился для редакции и типографии счастливого новоселья. Нам было передано просторное и удобное здание бывшей областной партийной школы.

Как и кем решаются судьбы редакторов – большой секрет. Неожиданным для нас был отзыв И.А. Богданова в распоряжение ЦК партии, а там его направляют редактором «Горьковской правды» в г. Горький (теперь Нижний Новгород). Тут он работал до ухода на пенсию.

50-летний юбилей газеты

Газета – не просто четыре страницы.
Четыре страницы – четыре бойца.
Четыре страницы – четыре ясар-тичи, влетающих светом в людские сердца.
Недаром над нею колдуют ночами наборщик, рабкор, журналист и поэт, недаром на ней, начинённой лучами, редактор выводит размашисто: «В свет!»

Евгений Ларин. 1967 год

На моей памяти сменилось ещё несколько редакторов. Среди них особое место в истории газеты занял Константин Порфириевич Гайдашенко, пришедший на смену И.А. Богданову. Он сохранил лучшие традиции коллектива и сам внёс немалый вклад в развитие газеты, когда её название украсил орден Трудового Красного Знамени. Ему же принадлежит идея сделать начертание названия газеты схожим с автографом Ульянова-Ленина.

При Гайдашенко вырос тираж издания. Оснащение новой типографии совершенной техникой позволяло поднять на более высокий уровень полиграфическое исполнение. Но главная забота редактора была направлена на повышение творческого потенциала коллектива. Сам он поражал нас неистощимой энергией и инициативой, предлагал новые рубрики, разделы и тематические страницы, добивался, чтобы каждый номер газеты был читательным. С этой целью ввёл субботние страницы «Добрый вечер».

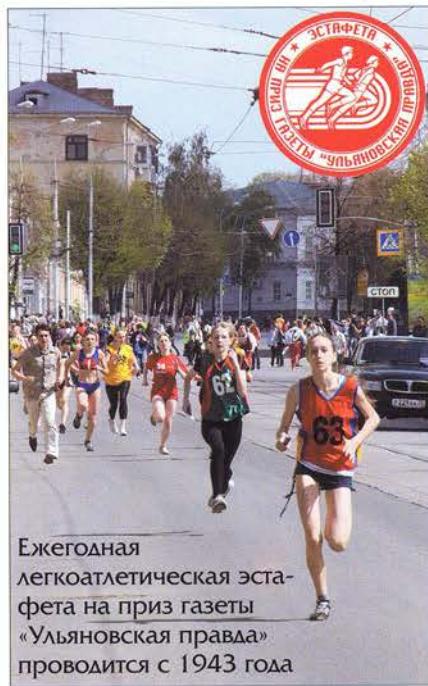
Как председатель областной организации Союза журналистов предложил учредить областную журналистскую премию имени М.И. Ульяновой. Впоследствии премия присуждалась ежегодно вплоть до раз渲ала Советского Союза.

Коллектив жил кипучей творческой жизнью. Сплочению сотрудников способствовал и местком, который при содействии редактора организовывал коллективные выезды по выходным дням на природу, в лес, за грибами и ягодами.

Константин Порфириевич занимался не только сегодняшними заботами. Он восстановил по архивным документам и описал историю газеты с её первого номера.

Газета – орган областного комитета партии и работает под его руководством. Но порой руководящая роль обкома ограничивалась его вмешательством в творческие дела. Гайдашенко явно игнорировал некоторые указания сверху. Независимость редактора раздражала первого секретаря обкома А.А. Скочилова, человека властного, самолюбивого и крутого.

Думаю, что подобное общение первого секретаря обкома с редактором не лучшим образом сказалось на здоровье Константина Порфириевича. А тут его ожидал новый удар.

Он особенно не любил крупных материалов и сокращал их иногда в ущерб содержанию.

Обладая чувством юмора, Михаил Андреевич поощрял сатирические материалы. Колодин охотно командировал меня на всесоюзное совещание-семинар сатириков. «Набирайся опыта», – напутствовал он, подписывая командировочное удостоверение. На следующий день он должен был лечь в больницу на хирургическую операцию.

В Москве я и узнал, что Колодин умер. О, ужас! Не могу представить, что не стало этого всегда жизнерадостного шутника и балагура.

Для редакции наступила какая-то полоса невезения с редакторами. Сменивший Колодина Александр Иванович Миронов поработал недолго. Он скончался в ундоровском санатории. Скоропостижно. Сердце.

В отличие от предыдущих редакторов Александр Иванович не был «варягом». Он – выходец из крестьян Ульяновской области. Работать с Мироновым было трудно, но в то же время интересно. Он горел на работе и зажигал других. Но сгорел сам.

А судьба словно преследовала наш коллектив. Вскоре ушёл из жизни и Игорь Хрусталёв. Мы в своё время потеряли прекрасных товарищей, талантливых журналистов – Василия Кулёмина, Алексея Иващенко, Игоря Квятковского, Александра Бунина, Фёдора Самойлова, Бориса Коновалова... Таковы были наши потери.

Разумеется, были и приобретения. На смену ушедшим вставали новые бойцы. Коллектив по-прежнему жил напряжённой творческой жизнью, продолжая историю старейшей газеты области.

В этот период проявили себя многие журналисты. Читатели знали такие имена, как Тамара Смирнова, Людмила Бару, Нелли Чернышёва, Фаина Вайнерман, Раиса Чернецкая. На редакционных летучках материалы этих авторов отмечались как продукция со «знаком качества». Была тогда в народном хозяйстве такая степень оценки.

Ныне названные сотрудники редакции – на заслуженном отдыхе. Кого-то уже нет среди нас.

Николай Малинин

(публикуется в сокращении)